

Викторс Авотиньш

Невежество на уровне культуры

Девятого декабря в Риге прошла содержательная международная (десять Европейских стран) конференция на тему: «Пакт Рериха вчера, сегодня, завтра. К 80-летию Первого конгресса Прибалтийских обществ Рериха»

Конгресс состоялся в Риге 10 и 11 октября 1937 года. Но — не только в связи с этим конгрессом — почти все выступающие в своих речах подчеркивали Балтийские страны, особенно Латвию, как очень значительную, даже выдающуюся опору для семьи Рерихов, их идей, а также для признания и продвижения Пакта Рериха. И говорили об этом не только местные люди. Это были люди из Австрии, Болгарии, России, Литвы и других стран, знающие культуру, семью Рерихов и их творчество. Поэтому я все же не понимаю, почему мы, в том числе Министерство культуры, не используем эту свою тесную историческую связь с семьей Рерихов как экспортное качество культуры своего (!) государства. Ведь в свое время Пакт Рериха поддержали такие выдающиеся представители культуры Латвии, как Аспазия, Язеп Витолс, Эдуард Смильгис, Зента Мауриня, Вильгельм Пурвитис, Рихард Рудзитис...

Но в этом комментарии я использую сказанное на конференции лишь в своекорыстных целях. То есть, подчеркну не то, что было создано семьей Рерихов, а то, что касается на сей день актуального и уже затянувшегося конфликта Министерства культуры России с Международным Центром Рерихов (МЦР). Некоторое время тому назад чемпион мира по шахматам и президент Международной ассоциации фондов мира Анатолий Карпов сказал, что не видел ни одного документа государственного уровня, который бы оправдал действия Министерства культуры России против общественного (!) музея имени Николая Рериха (расположенного в усадьбе Лопухиных, которую в свое время музею предоставило государство (!)) и МЦР. Господин Карпов был хорошо

знаком с младшим сыном Николая Рериха Святославом и выразил готовность свидетельствовать, что именно музей и МЦР выполняют волю Святослава (фактически Святослав создал музей, жертвуя труды семьи Рерихов народу России (!)). Я попросил своих московских друзей (не связанных с МЦР) поискать и прислать мне то, что хотел господин Карпов. Серьезных официальных государственных документов или хотя бы документов Министерства культуры России, в которых были бы определены цели властей в связи с музеем и МЦР и которые оправдали бы форму действия властей (поведение brutальных силовых структур в музее, вывоз работ Рерихов из музея ночью, попытки дискредитировать персонал музея и т.п.) по отношению к ним. К сожалению, ребята мне прислали только те самые утверждения, которые на конференции в Риге и еще до нее, по-моему, убедительно опроверг вице-президент МЦР Александр Стеценко. А именно – почему Министерство культуры так делает? Во-первых, чтобы сохранить наследие Рерихов (между тем эта «забота» о сохранении привела к расхищению коллекции, а поиски виновных даже не начаты). Во-вторых, чтобы популяризировать наследие Рерихов (но именно МЦР, а не государственные музеи, в этой сфере является убедительным лидером). В-третьих, чтобы, якобы выполняя волю С. Рериха, в усадьбе Лопухиных создать государственный музей (это обсуждалось на коллегии Министерства культуры России в феврале 2017 года). Но обещаниям создать государственный музей Николая Рериха уже 60 лет. У министерства было достаточно времени, чтобы его создать. Тогда не нужно было бы искажать волю С. Рериха, который настаивал именно на создании общественного музея. В-четвертых, налоговая инспекция подсчитала, что МЦР вместе со штрафными санкциями не уплатил налоги в сумме 59 миллионов рублей. За то, что МЦР использовал работы Рерихов. По-моему, это нонсенс. Или придуманный повод дискредитировать, убрать МЦР. Потому что, согласно воле С. Рериха, эти работы находятся в распоряжении МЦР.

Странно, что Латвийское Рериховское общество в своем письме председателю Латвийского отделения МЦР Марианне Озолине отказалось принять участие в конференции и выразило мнение, которое совпадает с желанием Министерства культуры России. Взгляды, конечно же могут быть разные. Но, по-моему,

нежелание (не важно – в России или в Латвии) обсуждать эти различия в диалоге, в прямом контакте – это не интеллигентно и не культурно.

Здесь я хочу процитировать Николая Рериха: «Невежественный человек должен стать цивилизованным, потом образованным; став образованным, он делается интеллигентным, затем следует утонченность и осознание синтеза, которое завершается принятием понятия культуры».

Вот поэтому, а также оценивая то, что мне известно об этой «интриге», я тоже поднял руку, при голосовании за то, чтобы в резолюцию конференции был внесен пункт, который выражает категорический протест действиям Министерства культуры России, осознанно направленным на уничтожение музея и МЦР. Я голосовал за то, чтобы правительство России провело независимую проверку – в каком состоянии находится наследие Рерихов, и за то, чтобы внимание международной общественности было, насколько это возможно, привлечено к этой проблеме.